

УДК 811.11-112

ББК 81.2Нем

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/2/65-73>

ГЛУБИННАЯ СЕМАНТИКА ФОРМЫ PERFECT В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕЕ ВЫБОР

А. В. Аверина

Московский государственный лингвистический университет

THE DEEP SEMANTICS OF THE FORM PERFECT IN MODERN GERMAN AND THE FACTORS INFLUENCING ITS CHOICE

A. V. Averina

Moscow State Linguistic University

Аннотация: в центре внимания публикации – предложения с формой *Perfekt* в современном немецком языке. Цель статьи – выявление и описание глубинной семантики формы *Perfekt* в современном немецком языке и выявление факторов, влияющих на ее выбор. Анализ фактического материала позволил определить, что базовый семантический компонент перфектной формы – тесная связь описанных событий прошлого с настоящим моментом, или с моментом говорения. В некоторых случаях использование формы *Perfekt* придает высказыванию эмотивный оттенок, а ее замена на *Präteritum*, наоборот, лишает его этого свойства. Коннотативная окраска некоторых способов действия может быть рассмотрена как фактор, влияющий на расширение сферы употребления перфектной формы. При определенных условиях *Perfekt* проявляет аспектуальные свойства: предикаты, в семантике которых присутствует указание на изменение состояния (**reifen**, **rosten** и т. д.), в форме *Perfekt* передают завершение действия с определенным результатом. В некоторых случаях *Perfekt* может получать интерпретацию и как таксисная граммема: описываемое действие в определенном временном промежутке соотносится с событийным временем, а не со временем говорения. Глаголы говорения используют в большинстве случаев в претеритальной форме, поскольку вводят значимую в коммуникативном отношении информацию. Предикаты со значением бытийности, экзистенциальности и модальности, передающие постоянные свойства описываемых объектов, в семантике которых отсутствует обозначение предела, употребляют преимущественно в форме *Präteritum*. Таким образом, наряду с указанием на действие в прошлом на глубинном уровне *Perfekt* содержит такие дополнительные семы, как «эмотивность», «результативность», «новизна факта в коммуникативном отношении» и «значимость для настоящего момента», а их проявление зависит от способа действия глагола, его семантики и интенции говорящего.

Ключевые слова: перфектная форма, немецкий язык, глубинная семантика, аспектуальность, таксис.

Abstract: the publication focuses on sentences with the *Perfekt* form in modern German. The purpose of the article is to identify and describe the deep semantics of the *Perfekt* form in modern German and identify the factors influencing the choice of the *Perfekt* form. The analysis of the factual material allowed us to determine that the basic semantic component of the perfect form is the close connection of the described events of the past with the present moment, or with the moment of speaking. In some cases, the use of the *Perfekt* form gives the utterance emotivity, and its replacement with *Präteritum*, on the contrary, deprives it of this property. The connotative coloration of some modes of action can be considered as a factor influencing the expansion of the sphere of use of the perfect form. Under certain conditions, the *Perfekt* form exhibits aspectual properties: predicates, in the semantics of which there is an indication of a state change (**reifen**, **rosten** etc.), in the *Perfekt* form convey the completion of an action with a certain result. In some cases, *Perfekt* can also be interpreted as a taxic form: the described action in a certain time interval correlates with the event time, and not with the time of speaking.

© Аверина А. В., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Verbs of speaking are used mainly in the preterital form, since they introduce information that is significant in a communicative way. Predicates with the meaning of being, existentiality and modality, which convey the constant properties of the described objects, in the semantics of which there is no limit designation, are used mainly in the form of Präteritum. Thus, along with an indication of an action in the past at a deep level, Perfekt contains such additional semes as "emotivity", "effectiveness", "novelty of the fact in a communicative way" and "significance for the present moment", and their manifestation depends on the mode of action of the verb, its semantics and the intention of the speaker.

Key words: *perfect form, German, deep semantics, aspectuality, taxis.*

Введение: к постановке проблемы

В центре внимания статьи – специфика перфектных значений в современном немецком языке, а также факторы, ограничивающие или, напротив, «расширяющие» выбор временной формы *Perfekt* при выражении значения прошедшего времени. В данной публикации под перфектным значением понимается результирующее состояние, обладающее дополнительной семой «только что» и значимое для событий настоящего времени. Близость к настоящему моменту может быть не только временной, но и эмоциональной, чем объясняется зачастую использование перфектных форм в повествовании, ведущемся в *Präteritum*, например:

(1) *Ich habe Hanna nie geschrieben. Aber ich habe ihr immer weiter vorgelesen. Als ich ein Jahr in Amerika verbrachte, schickte ich von dort Kassetten. Wenn ich in Urlaub fuhr oder besonders viel Arbeit hatte, konnte es länger dauern, bis die nächste Kassette fertig wurde* [1].

В приведенном фрагменте использование формы *Perfekt* в начале микротемы служит показателем того, что описанная ситуация актуальна для говорящего в момент повествования, а первое предложение отрывка выступает как ключевая мысль, представляющая значимость для идейной интерпретации произведения.

В грамматиках отечественных германистов обращается внимание на две основные функции формы *Perfekt*: 1) связь с настоящим моментом, т. е. актуальность произошедшего для событий, происходящих в момент говорения, и 2) указание на завершенность действия в будущем [2, с. 52–55; 3, с. 95–99], при этом аспектуальные функции *Perfekt* подвергаются сомнению [3, с. 96]. В исследованиях немецких германистов показан аспектуальный потенциал формы *Perfekt* [4; 5, S. 101], а в работе Э. Лайсс обращается внимание на то, что предельные глаголы проявляют тенденцию к использованию в *Präteritum* при выражении значения прошедшего времени, а неопредельные глаголы – к использованию в *Perfekt* [6, S. 2]. С опорой на исследования германистов Э. Лайсс пишет о том, что есть ряд глаголов, которые чаще используют в *Präteritum*: *sein, kommen, haben, sagen, werden, können, wollen, gehen, müssen, stehen, fahren, kriegen, wissen, geben, tun, machen, sollen, liegen, denken, laufen, fallen, nehmen, bleiben* [6, S. 277]. В работах В. Абрахама [7],

П. Айзенберга [4], Г. Гревендорфа [8], Э. Лайсс [6], Э. Хенчел и Х. Вайдта [5], В. Б. Кашкина [9] и других исследователей поднимаются такие вопросы, как аспектуальные значения временной формы *Perfekt*, частотность ее использования, зависимость этой частотности от семантики глагола. Э. Хенчел и Х. Вайдт обращают в своей работе внимание на то, что в немецком языке в настоящий момент происходит перестройка темпоральной системы, результатом которой является постепенная замена претеритальных форм на перфектные [5, S. 100]. Э. Лайсс предлагает трактовать *sein-Perfekt* как результив, схожий с формой *Zustandspassiv*, а *haben-Perfekt* – как временную форму прошедшего времени. Вряд ли целесообразно исключать результивную семантику формы *sein-Perfekt*, но тем не менее, можно обратить внимание на то, что она несовместима с обстоятельством «все еще» (тест, предложенный в работе В. П. Недялкова и С. Е. Яхонтова для определения результива, см. [10]), что, в свою очередь, отличает *sein-Perfekt* от большинства форм пассива состояния¹, сравним:

(2) *Du beschreibst einen Menschen in der Mitte des Lebens. Er ist (*noch) gereift und hat (*noch) seinen Weg gefunden* [11].

(3) *Das Fenster ist (+noch) zugemauert* [11].

Таким образом, существует потребность в переосмыслении функционального назначения перфектной формы в современном немецком языке, в характеристике ее глубинной семантики, в уточнении характера взаимосвязи между темпоральными и аспектуальными значениями, в определении грамматических, лексико-грамматических и стилистических факторов, расширяющих или, напротив, ограничивающих выбор перфектной формы в немецком языке. Этим и определяется **актуальность** настоящего исследования.

Важным представляется понимание того, что выбор грамматической формы осуществляется в определенном грамматико-контекстуальном комплексе. Термин «грамматико-контекстуальный комплекс» впервые появился в работе А. В. Бондарко для обо-

¹ С формой «все еще» не могут сочетаться не только формы *sein-Perfekt*, но и в некоторых случаях *Zustandspassiv*, например: *Die Schutzbrillen sind ausverkauft* [11].

значения одного частного случая суммарного действия грамматических, лексических и контекстуальных средств, направленных на выражение одной грамматической функции [12, с. 65–68]. В исследовании В. Б. Кашкина предложена более широкая интерпретация этого понятия: «Практически все случаи выражения той или иной глобальной грамматической функции могут быть представлены как ГКК» [13, с. 49].

Таким образом, перфектность в немецком языке нуждается во всестороннем детальном изучении, и в рамках одной публикации сложно охватить все проблемные аспекты. Один из них – глубинная семантика формы *Perfekt* в современном немецком языке и выявление факторов, влияющих на ее выбор, – будет детально проанализирован в настоящей статье, в этом и заключается цель исследования. Задачи публикации состоят в следующем: 1) охарактеризовать значения формы *Perfekt* и типы перфектных ситуаций на основе анализа теоретических работ; 2) определить взаимосвязь между способом действия глагола, передаваемым им перфектным значением и выбором временной формы в немецком языке; 3) рассмотреть влияние контекстуальных условий на выбор формы *Perfekt*; 4) описать глубинную семантику немецкой перфектной формы.

В качестве материалов исследования послужили примеры, отобранные из немецких корпусов DWDS и DEWAC 16A, отдельные примеры на английском языке были взяты из корпуса ENCOW 16A. В некоторых случаях для привлечения более широкого контекста были приведены примеры из немецкой художественной литературы. При работе с фактическим материалом применялись следующие методы: метод статистических подсчетов для выявления наиболее типичной формы выражения прошедшего времени для глаголов, относящихся к определенным способам действия; метод контекстуального анализа, позволивший определить факторы выбора перфектной формы в повествовании; метод трансформации, при использовании которого были определены случаи, в которых перфектная форма не может быть заменена на претеритальную; описательный метод, благодаря которому была предложена интерпретация глубинной семантики формы *Perfekt*.

Результаты исследования и их обсуждение

Значения формы Perfekt и типы перфектных ситуаций

В немецких грамматиках есть точка зрения, что грамматические временные формы можно трактовать как отражение временных и видовых параметров [4, S. 117]. В качестве примера П. Айзенберг приводит следующие высказывания:

(4) *Es hat geschneit.*

(5) *Es schneite (als wir ankamen).*

Согласно его интерпретации, в первом случае процесс к моменту говорения уже завершен, а время действия (*Aktzeit*) находится перед временем говорения (*Sprechzeit*) [4, с. 115].

Схожие наблюдения мы находим в грамматике Е. И. Шендельс – она трактует форму *Perfekt* как непосредственно связанную с настоящим моментом времени [2, с. 52]. В данной функции форма *Präteritum* выступать не может. Действительно, на примере следующего фрагмента можно проследить значимость произошедшего для ситуации в настоящем времени:

(6) *Entschuldige, wenn ich dich gestört habe, aber ich habe sehr interessante Neuigkeiten, entgegnet Scully. "Und die wären?" "Die Sache mit dem Blut hat mich einfach nicht mehr in Ruhe gelassen, also habe ich mich schon früh an die Arbeit gemacht." "Und?" "Und dabei konnte ich tatsächlich feststellen, dass unser Förster die Blutgruppe B negativ besitzt" [11].*

Как пишет П. Айзенберг, хотя форма *Präteritum* и сигнализирует, что время действия находится перед временем говорения (*Sprechzeit*), она, тем не менее, имеет отношение к времени наблюдения (*Betrachtzeit*) (например, в (5) это время маркировано придаточным предложением). П. Айзенберг показывает таким образом, что завершенность в случае с имперфективными, или неопределенными глаголами передается исключительно формой *Perfekt*. Что касается предельных глаголов, то они могут выражать завершенность и в случае употребления в форме *Präteritum* [4, S. 117].

Выбор временной формы и такой параметр, как завершенность/незавершенность, являются взаимозависимыми в том случае, если речь идет о неопределенных глаголах. Предельные глаголы способны передавать завершенность и в случае использования в форме *Präteritum* [4, S. 117].

В обзоре различных подходов к интерпретации перфекта В. Б. Кашкин отмечает, что перфект считается либо чисто видовой, либо видовой «в широком смысле», т. е. фактически видо-временной категорией [14, с. 177], либо речь идет о том, что вид «накладывается» на время [15, с. 135], либо что перфект является видовой формой, которая в отдельных случаях выражает время [16, с. 335, цит. по: 9, с. 33]. Перфект он определяет как особое глагольное время, имеющее двойственный характер. «Это как бы “мостик” между прошедшим и настоящим, взгляд на прошедшее с точки зрения момента речи, последствий действия в настоящем временном плане» [9, с. 44].

В. Б. Кашкин выделяет несколько аспектуальных функциональных типов перфекта: 1) одноактный

перфект, когда действие моделируется как точка, независимо от возможного внутреннего, логического либо экстралингвистического членения этого действия; 2) итоговый перфект: действие моделируется либо как отрезок, либо как серия отрезков или точек, завершающихся пределом, к которому стремится это действие; 3) кратный перфект: действие моделируется как серия отрезков или точек, не стремящихся к пределу, а представляющих собой отдельные проявления этого действия; 4) континуативный перфект, характеризующийся тем, что момент высказывания не связан с достижением какого-либо итога [9, с. 47–51].

Одни аспектуальные типы перфекта реализуются при участии предельных глаголов, другие – непредельных глаголов. Так, например, одноактный (см. (7)) и итоговый перфект (см. (8)) находят реализацию при использовании предельных глаголов, сравним:

(7) *"Die Nach-Merkel-Zeit hat begonnen", heißt es unmissverständlich auf BFM-TV [17].*

(8) *So haben ein paar Unternehmen eine Monopolstellung erreicht, die ihnen unvergleichliche Dominanz verschafft [17].*

Кратный (см. (9)) и континуативный перфект (см. (10)) находят реализацию при использовании непредельных глаголов:

(9) *Mit Emma oder Til Schweiger habe ich nicht gesprochen, aber ich habe den Filmhund gestreichelt [17].*

(10) *Zu lange haben wir darauf vertraut, dass die Industrie den Mechanismen des Marktes folgend diesen Weg ohne regulatorische Begleitung gehen wird [17].*

В. Б. Кашкин делает важное наблюдение о том, что перечисленные функции перфекта связаны с лексическим значением глаголов, но не находятся в однозначном соотношении с ними. Типы аспектуальной семантики перфекта он интерпретирует как грамматико-контекстуальные комплексы, или грамматические интегралы: в зависимости от контекста перфектная форма может выполнять различные функции. При этом довольно сложно выделить общее значение перфекта [9, с. 55].

Основной таксисно-темпоральной функцией перфекта является указание на то, что точкой соотнесения является момент высказывания. Соответственно, В. Б. Кашкин указывает на существование двух вариантов значений, реализуемых перфектными формами: контактного и дистантного перфекта. Контактность предполагает, что действие оценивается как субъективно близкое, «даже если эта близость не временная, а логическая, эмоциональная и т. п.» [9, с. 57]. Разновидность контактного перфекта – инклюзивный перфект, когда момент высказывания включен в период протекания действия, например:

(11) *Ich habe gewusst, dass es schwer wird [17].*

В качестве классического примера дистантного перфекта В. Б. Кашкин рассматривает следующее высказывание, в котором явным маркером дистантности выступает показатель *a few years ago*:

(12) *One actor of the group has actually served as a Fulbright scholar in Burma a few years ago [9, с. 61].*

Дистантный перфект сближается по своему функциональному назначению с формой претерита. По наблюдениям В. Б. Кашкина, в английском и испанском существуют ограничения на использование дистантного перфекта, что нехарактерно для немецкого языка [9, с. 61]. Действительно, если проанализировать высказывания из английского языка, содержащие показатели времени типа *last summer* или *yesterday*, то мы увидим, что использование перфектной формы невозможно, что вряд ли можно сказать о немецком языке с аналогичными показателями *im vorigen Sommer* или *gestern*, сравним:

(13) *Last summer, my friend Jia invited me to participate in an interview series called "Give Inspiration" that she helped put together for Givology, an education non-profit [18].*

(14) *Im vorigen Sommer hat es nur einen Kilometer von der Zentrale entfernt gebrannt [17].*

Таким образом, для немецкого языка важны свои, явные и/или скрытые факторы различного рода, влияющие на выбор перфектной формы. Остановимся на этом подробнее.

Факторы, влияющие на выбор формы *Perfekt*

Один из существенных факторов, расширяющих использование перфектной формы – стилистический. Как известно, в немецком языке форма *Perfekt* не относится к повествовательным: рассказ персонажа всегда ведется в *Präteritum*. Тем не менее и в корпусе интернет-сайтов DECOW 16A, и в художественной литературе можно найти немало примеров, когда форма *Perfekt* использована в повествовании, основной временной формой в котором является *Präteritum*. Рассмотрим два фрагмента:

(15) *Aber sein Ergebnis hatte Bedeutung. Ich hatte nicht nur diesen Streit verloren. Ich hatte nach kurzem Kampf kapituliert, als sie drohte, mich zurückzuweisen, sich mir zu entziehen. In den kommenden Wochen habe ich nicht einmal mehr kurz gekämpft. Wenn sie drohte, habe ich sofort bedingungslos kapituliert. Ich habe alles auf mich genommen. Ich habe Fehler zugegeben, die ich nicht begangen hatte, Absichten eingestanden, die ich nie gehegt hatte. [...] Manchmal empfand ich, als leide sie selbst unter ihrem Erkalten und Erstarren [1].*

(16) *Am nächsten Tag ging ich eilenden, entschlossenen Schritts durch die Abteilung, griff den Pullover, barg ihn unter der Anzugsjacke und war auch schon draußen. Am Tag darauf klaute ich für Hanna ein seidenes Nachthemd, wurde vom Kaufhofdetektiv gesehen,*

rannte wie um mein Leben und entkam mit Mühe und Not. Ich **habe** den Kaufhof jahrelang nicht **betreten** [1].

В (15) и (16) автор использует в своем повествовании *Präteritum*, а *Perfekt* служит для того, чтобы подчеркнуть значимость произошедшего для главных героев произведения, показать, что описанные действия играли ведущую роль в интерпретации ключевых проблем, решаемых в романе. В данном случае форма *Perfekt* с грамматической точки зрения вполне может быть заменена на *Präteritum*, но с позиции понимания целостного текста использование *Perfekt* вместо *Präteritum* лишило бы фрагменты эмоциональной нагрузки.

Таким образом, при определенных условиях у формы *Perfekt* проявляется эмотивный компонент. Он имеет место и в случае некоторых типов способов действия, обладающих коннотативной окраской. Способы действия глагола трактуются в данной работе как лексико-грамматические разряды слов, отражающие характер протекания действия во времени. Основная дифференциация глаголов по способам действия – разделение на предельные и непредельные. Предельные глаголы в своей семантике содержат стремление к достижению предела – речь о глаголах типа *aufschreien*, *aufstehen*, непредельные глаголы не обладают стремлением к достижению предела (*schreien*, *spielen*, *brüllen*). В свою очередь, предельные и непредельные глаголы можно также дифференцировать на ряд подгрупп. Более дробная дифференциация предельных и непредельных глаголов представлена в целом ряде статей, диссертационных работ, учебных изданий и монографий в германистике и славистике [19, S. 252–253; 20, S. 62–63; 21–25] и др. В данной публикации предлагается выделить следующие группы предельных глаголов:

– глаголы инхоативного способа действия (*aufblühen* и т. д.);

– глаголы финитивного способа действия (*erjagen*, *verblühen* и т. д.);

– глаголы каузативного способа действия (*öffnen*, *schließen* и т. д.);

– глаголы кумулятивного способа действия (обладают коннотативной окраской и содержат в своей семантике оценочный компонент 'слишком много' – *einbrocken*, *ausfressen*, *anrichten*, *aushecken*);

– сатуративный способ действия (исчерпанность результата с оттенком интенсивности – *sich müde arbeiten*, *bis zur Erschöpfung kämpfen* и т. д.);

– глаголы однократного способа действия (*aufschreien*, *aufstehen* и т. д.).

Глаголы непредельных способов действия можно дифференцировать следующим образом:

– глаголы итеративного способа действия (*streicheln*, *plätschern*);

– глаголы интенсивного способа действия (*brüllen*, *saufen*);

– глаголы диминутивного способа действия (*lächeln*, *hüsteln*);

– глаголы статального способа действия (*sitzen*, *stehen*);

– глаголы реляционного способа действия (*haben*, *gehören*);

– глаголы, обозначающие процессы или длительные действия (*arbeiten*, *fließen*).

Глаголы мутативного способа действия (*reifen*, *rosten*, *grünen* и т. д.) можно рассматривать как аспектуально двузначные.

Анализ корпусных данных позволил обратить внимание на следующую закономерность: глаголы кумулятивного способа действия, обладающие коннотативной окраской, преимущественно используют в форме *Perfekt*. Так, например, согласно данным интернет-корпуса DECOW16A количество предложений в *Perfekt* значительно преобладает. Полученные результаты представлены в таблице.

Т а б л и ц а

Количественная характеристика выбора временной формы глаголов кумулятивного способа действия

Глаголы кумулятивного способа действия	Präteritum	Perfekt
einbrocken	4	321
ausfressen	4	141
anrichten	65	2491
aushecken	9	160

Действительно, если проанализировать высказывания с глаголами этого типа, то можно обратить внимание на то, что их используют в ситуациях, отличающихся высокой степенью эмоциональной вовлеченности говорящего, и замена *Perfekt* на *Präteritum* не представляется возможной:

(17) *Rationalität ist keine theoretische Sache. Doch die Zahlenfetischisten gewannen die Oberhand. Ihre technokratischen Epigonen **haben** uns die Finanzkrise **eingebrocht*** [11].

Схожая тенденция прослеживается и в случае с глаголами сатуративного способа действия.

Мутативные глаголы способны передавать действие в прошедшем времени в двух вариантах: как продолжающееся некоторое время и как завершившееся с определенным результатом. В первом случае используют *Präteritum*, во втором – *Perfekt*, сравним:

(18) *Dort **reiften** sie (+einige Tage, +zwei Monate, +den ganzen Sommer) unter der richtigen Menge Sonne* [11].

(19) *Hier **klatschen** zwei Welten aufeinander, die unabhängig voneinander seit mehreren Jahren (*einige Tage, *zwei Monate, *den ganzen Sommer) **gereift sind*** [11].

На процессуальный компонент в высказывании (18) указывают такие показатели, как *einige Tage, zwei Monate, den ganzen Sommer*; напротив, невозможность их включения в (19) свидетельствует о результативной семантике в высказываниях. Таким образом, перфектная форма может выступать не только как временная, но при определенных условиях и как видо-временная.

Глаголы каузативного и однократного способов действия типа *öffnen, aufstehen, aufschreien, kommen*, обладающие свойством предельности, могут быть использованы как в *Präteritum*, так и в *Perfekt*, если описываемые события в определенном временном промежутке (*Ereigniszeit*) соотносятся не со временем говорения (*Sprechzeit*), а со временем наблюдения (*Betrachtzeit*), например:

(20) *Ich bin noch schnell runter zur Digi gelaufen und als ich oben wieder ankam, saß es erst immer noch da, aber als ich das Fenster geöffnet habe, wurde es entweder vom Geräusch oder der Bewegung vertrieben. Das sah wirklich originell aus* [11].

Это позволяет говорить о том, что немецкая перфектная форма в некоторых случаях может рассматриваться как таксисная граммема. По всей видимости, это обстоятельство объясняет, почему немецкую перфектную форму отличает от английской способность сочетаться с такими показателями времени, как *im vorigen Jahr, im Januar, vorige Woche* и т. д., сравним:

(21) *Vor vielen Jahren hat mich mein Vater in ein Taxi gesetzt und ich bin in Deutschland gelandet. Jetzt lebe ich auf einem Hof in Lünen und züchte Tiere* [11].

В приведенном примере речь идет о завершенных действиях в отдаленном прошлом, результаты которых значимы для настоящего момента – на это указывает и форма *Präsens*.

Анализ корпусных данных подтверждают приведенные в работе Э. Лайсс наблюдения о том, что предельные глаголы *kommen, sagen, kriegen, geben, fallen, nehmen* используют преимущественно в *Präteritum*, что прослеживается и в диалогической речи. Так, например, согласно данным корпуса DECOW 16A глагол *kommen* использован в *Präteritum* 175 000 раз, а в форме *Perfekt* – 70 000. По всей видимости, это связано со следующими факторами: во-первых, комбинацией некоторых из перечисленных глаголов с именами существительными, в результате чего образуются глагольно-именные формы типа *zum Anlass nehmen*, которые, как правило, используют в *Präteritum*, на что обращает внимание Э. Лайсс [6], например:

(22) *Er nahm seine Erschütterung über die Hilflosigkeit der internationalen Politik aber zum Anlass, um als einer der ersten für den Aufbau einer internationalen Strafgerichtsbarkeit zu kämpfen* [17].

Вторая возможная причина заключается в том, что претеритальные формы этих глаголов в большинстве своем не вводят новую информацию, т. е. не являются релативным компонентом высказывания, а предваряют ее введение или выступают маркировкой данного, т. е. известного из предыдущего контекста, в то время как перфектные формы в предложении всегда будут вводить в предложении новое и являются ремой, например:

(23) *Er sagte einmal: "Deutsche Sicherheit wird auch am Hindukusch verteidigt"* [17].

(24) *Er hat nie die einfachen Verhältnisse vergessen, aus denen er kam* [17].

Приведенные примеры содержат фрагменты из политических выступлений. В (23) глагол *sagen* служит для введения речи одного из лиц; в (24) в первой части сложного предложения использована перфектная форма, в придаточном – претеритальная, указывающая на известную из предконтекста информацию.

Таким образом, перфектные формы обладают способностью передавать релативное значение, в то время как претеритальные формы ряда предельных глаголов служат своего рода рамкой, вводящей значимую в коммуникативном отношении информацию.

Рассмотрим потенциал непредельных глаголов передавать перфектные значения. Справедливо наблюдение Э. Лайсс [6], что глаголы *sein, haben, können, wollen, müssen, stehen, wissen, sollen, liegen, denken*, т. е. те, которые выражают статальность, используют преимущественно в *Präteritum*. Данному феномену можно предложить следующее объяснение: как правило, они передают постоянные, а не переменные свойства субъекта и не могут иметь уже в силу своей семантики какой-либо конечной границы, например:

(25) *Die Traurigkeit eines Kindes, das nie zur Schule gehen konnte* [17].

(26) *Es war niemals gut, alle Karten auf den Tisch zu legen, solange das Spiel noch lief* [11].

Континуативная ситуация исключает форму *Perfekt* в высказываниях с непредельными глаголами и такими показателями, как *längst, lange her*: Речь идет об одном из вариантов реализации контактного перфекта – инклюзивном, «когда внимание говорящего обращено на продолжение действия именно в настоящем момент, выраженное достаточно сильным, не дающим альтернативных вариантов интерпретации контекстом» [9, с. 58]. В немецком языке для выражения значения инклюзивного перфекта в случае с непредельными глаголами используют *Präsens*, например:

(27) *In Brüssel wird an solchen Modellen längst gearbeitet* [17].

(28) *Miller arbeitet längst an seinem zweiten beruflichen Standbein, dem Pferderennsport* [17].

Напротив, использование показателей *längst*, *lange her* в высказываниях с предельными глаголами в *Perfekt* вполне допустимо:

(29) *Da bin auch ich beim Stahl längst angekommen* [11].

(30) *In Deutschland und Frankreich sind die alten Parteien schon lange extrem durchstrukturiert, bis ganz nach oben* [17].

Если же действие не имеет продолжения в момент говорения, то форма *Perfekt* неопределенных глаголов служит непосредственно для того, чтобы обозначить факт существования некоторого процесса/действия в прошлом, актуальный для настоящего положения дел:

(31) *Es ist schon depremierend wie Leute die ihr Leben lang gearbeitet haben, vom Staat behandelt werden* [11].

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что неопределенные глаголы, употребленные в перфектной форме в немецком языке, не могут передавать инклюзивность действия, т. е. его продолжение в момент говорения: происходит замена *Perfekt* на *Präsens*. Если имеет место факт существования некоторого процесса в прошлом, не продолжающийся в момент говорения, используют *Perfekt*. Предикаты, обозначающие постоянные свойства объектов, преимущественно используют в форме *Präteritum*, поскольку речь может идти не только о положении дел в прошлом, но и о настоящем.

Таким образом, мы видим, что форму *Perfekt* в немецком языке отличает такой параметр, как характеристика действия в прошлом в его целостности. В качестве дополнительных сем можно рассматривать такие, как «эмотивность», «результативность», «новизна факта в коммуникативном отношении» и «значимость для настоящего момента».

Глубинная семантика формы *Perfekt*

Представим в систематизированном виде основные положения, характеризующие семантику перфектной формы в немецком языке на основе сделанных наблюдений.

1. Базовый семантический компонент перфектной формы – тесная связь описанных событий прошлого с настоящим моментом или с моментом говорения. В некоторых случаях использование формы *Perfekt* придает высказыванию эмотивный оттенок, а ее замена на *Präteritum*, наоборот, лишает его этого свойства. В художественном тексте включение перфектных форм в повествование, ведущееся в *Präteritum*, служит для придания ему эмоциональной окраски. Не исключено, что в повествовании, ведущемся от 1-го лица, перфектные формы позволяют подчеркнуть те идеи, которые играют ключевую роль при интерпретации ключевых тем произведения.

2. Коннотативная окраска глагольной лексемы также выступает как один из факторов, влияющих на расширение сферы употребления перфектной формы (слова типа *einbrocken*, *ausfressen*, *anrichten*, *aushecken*). Это позволяет говорить о том, что коннотативно окрашенные глаголы преимущественно используют в форме *Perfekt*, если речь идет о действиях в прошлом.

3. Форма *Perfekt* является не только временной, но и аспектуальной граммемой. Предикаты, в семантике которых присутствует указание на какое-либо изменение состояния (например, глаголы мутативного способа действия), в форме *Perfekt* передают завершение действия с определенным результатом, в то время как их употребление в *Präteritum* позволяет выразить лишь длящееся действие в прошлом.

4. Форма *Perfekt* может рассматриваться как синонимичная претеритальной только в том случае, если выполняются два условия: 1) речь идет о глаголах однократного или каузативного способа действия (*öffnen*, *aufstehen*, *kommen* и т. д.) и 2) описываемое действие в определенном временном промежутке (*Betrachtzeit*) соотносится с событийным временем (*Ereigniszeit*), а не со временем говорения (*Sprechzeit*). Таким образом, *Perfekt* при определенных условиях может получать интерпретацию и как таксисная граммема.

5. Перфектные формы релативны. Глаголы говорения (типа *sagen*, *flüstern* и т. д.), как правило, сами не обозначают новую информацию, а предваряют ее. Этим объясняется их преимущественное использование в претеритальной форме.

6. Предикаты со значением бытийности, экзистенциальности и модальности, передающие постоянные свойства описываемых объектов, в семантике которых отсутствует обозначение предела, используют преимущественно в форме *Präteritum*. Это подтверждает тот факт, что перфектная форма обозначает существование в определенный период прошлого некоторого действия/процесса и отражает переменные свойства описываемого субъекта.

Таким образом, функции немецкой перфектной формы находят проявление в грамматико-контекстуальном комплексе и зависят от типа текста, интенции говорящего, аспектуальных характеристик глагола и отчасти от его лексического значения.

Заключение

Цель настоящей публикации заключалась в описании глубинной семантики формы *Perfekt* в немецком языке и факторов, влияющих на ее выбор. Анализ корпусных данных позволил определить, что значения немецкой перфектной формы не ограничиваются соотносительностью с настоящим моментом или указанием на завершенность действия в будущем. При

наличии в семантике глагола указания на изменение состояния может быть выражено значение завершенности действия в прошлом. Помимо этого, подчеркивается весомость описываемых обстоятельств для говорящего в повествовании, ведущемся в *Präteritum*, а также значимость информации в коммуникативном отношении, поскольку *Perfekt* релативен. В некоторых случаях находит проявление таксисное значение перфектной формы. Обращает на себя внимание тот факт, что ограничение на использование перфектной формы объясняется ее несовместимостью с описанием постоянных свойств субъекта.

Исследование перфектной семантики в немецком языке представляется достаточно перспективным, поскольку целый ряд вопросов нуждается в дополнительном освещении. Это и использование перфектной формы в различных типах текстов, и более детальный анализ ее аспектуального потенциала, и выявление особенностей выбора формы прошедшего времени при употреблении глагольно-именных форм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Schlink B. Der Vorleser. Zürich : Diogenes Taschenbuch, 1995. 207 S.
2. Schendels E. I. Deutsche Grammatik. Morphologie. Syntax. Text. M. : Высшая школа, 1982. 401 S.
3. Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. M. : Академия, 2004. 356 с.
4. Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. Stuttgart : Metzler, 1986. 504 S.
5. Hentschel E., Weydt H. Handbuch der deutschen Grammatik. Berlin : Walter de Gruyter, 2013. 484 S.
6. Leiss E. Die Verbalkategorien des Deutschen. Berlin et al. : de Gruyter, 1992. 341 S.
7. Abraham W. Deutsche Syntax im Sprachenvergleich. Grundlegung einer typologischen Syntax im Deutschen. 3., erweiterte Auflage. Tübingen : Stauffenburg Verlag, 2013. 658 S.
8. Grewendorf G. Präsens und Perfekt im Deutschen // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. 1995. Bd. 14 (Heft 1). S. 72–90.
9. Кашкин В. Б. Функциональная типология перфекта. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1991. 128 с.
10. Недялков В. П., Яхонтов С. Е. Типология результативных конструкций // Типология результативных конструкций (результатив, стив, пассив, перфект) / ред. В. П. Недялков. Л. : Наука, 1983. С. 5–41.
11. DECOW 16 A. URL: www.webcorpora.org
12. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. Л. : Наука, 1971. 114 с.
13. Кашкин В. Б. Функциональная типология (неопределенный артикль). Воронеж : ВГТУ, 2001. 256 с.
14. Barrera-Vidal A. Parfait simple et parfait composé en castillan moderne. München, 1972. 350 p.

15. Аракин В. Д. Сравнительная типология русского и английского языков. Л., 1989. 254 с.

16. Лайонз Д. Введение в теоретическую лингвистику. М., 1978. 544 с.

17. DWDS. URL: <https://www.dwds.de>

18. ENCOW 16 A. URL: www.webcorpora.org

19. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig, 1982. 518 S.

20. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Berlin, München : Langenscheidt, 2001. 654 S.

21. Кучеренко Е. Д. Категория результативности и сативный способ действия в современном немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 4 (22), ч. I. С. 99–101.

22. Аверина А. В. Категориальные значения фазового поля и языковые средства его выражения (на материале немецкого и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 197 с.

23. Балин Б. М., Бурмистрова Л. А. Сравнительная аспектология русского и немецкого языков. Калинин : Изд-во КГУ, 1979. 86 с.

24. Зализняк А. А., Шмелев А. Д. Введение в русскую аспектологию. М. : Языки русской культуры, 2000. 221 с.

25. Бондарко А. В., Буланин Л. Л. Русский глагол. М. : Наука, 1967. 184 с.

REFERENCES

1. Schlink B. Der Vorleser. Zürich: Diogenes Taschenbuch, 1995. 207 S.
2. Schendels E. I. Deutsche Grammatik. Morphologie. Syntax. Text. M., 1982. 401 S.
3. Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. M., 2004. 356 p.
4. Eisenberg P. Grundriss der deutschen Grammatik. Stuttgart: Metzler, 1986. 504 S.
5. Hentschel E., Weydt H. Handbuch der deutschen Grammatik. Berlin: Walter de Gruyter, 2013. 484 S.
6. Leiss E. Die Verbalkategorien des Deutschen. De Gruyter: Berlin et al.: de Gruyter, 1992. 341 S.
7. Abraham W. Deutsche Syntax im Sprachenvergleich. Grundlegung einer typologischen Syntax im Deutschen. 3., erweiterte Auflage. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2013. 658 S.
8. Grewendorf G. Präsens und Perfekt im Deutschen. In: *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*. 1995. Bd. 14 (Heft 1). S. 72–90.
9. Kashkin V. B. Funkcional'naya tipologiya perfekta [Functional typology of the perfect]. Voronezh: izdatel'stvo VGU, 1991. 128 p.
10. Nedyalkov V. P., Yakhontov S. E. Tipologiya rezul'tativnyh konstrukcij [Typologi of resultative structures]. In: *Tipologiya rezul'tativnyh konstrukcij (rezul'tativ, stiv, passiv, perfekt)*. L.: Nauka, 1983. Pp. 5–41.
11. DECOW 16 A. Available at: www.webcorpora.org

12. Bondarko A. V. Grammaticheskaya kategoriya i kontekst [Grammar category and the context]. L.: Nauka, 1971. 114 p.
13. Kashkin V. B. Funkcional'naya tipologiya (neopredelennyj artikl') [Functional typology (indefinite article)]. Voronezh: VGTU, 2001. 256 p.
14. Barrera-Vidal A. Parfait simple et parfait composé en castillan moderne. München, 1972. 350 p.
15. Arakin V. D. Sravnitel'naya tipologiya russkogo i anglijskogo yazykov [Comparative typology of Russian and English languages]. L., 1989. 254 p.
16. Lajonz D. Vvedenie v teoreticheskuyu lingvistiku [Introduction to Theoretical Linguistics]. M., 1978. 544 p.
17. DWDS. Available at: <https://www.dwds.de>
18. ENCOW 16 A. Available at: www.webcorpora.org
19. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig, 1982. 518 S.
20. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. Berlin, München: Langenscheidt, 2001. 654 S.
21. Kucherenko E. D. Kategoriya rezul'tativnosti i sativnyj sposob dejstviya v sovremennom nemeckom yazyke [The category of resultativity and the sative mode of action in modern German]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov, 2013. No. 4 (22). CH. I. Pp. 99–101.
22. Averina A. V. Kategorial'nye znacheniya fazovogo polya i yazykovye sredstva ego vyrazheniya (na material nemeckogo i russkogo yazykov) [Categorical values of the phase field and linguistic means of its expression (based on the material of German and Russian)]. Diss... kand. filol. nauk. M., 2004. 197 p.
23. Balin B. M., Burmistrova L. A. Sravnitel'naya aspektologiya russkogo i nemeckogo yazykov [Comparative aspectology of Russian and German languages]. Kalinin: izd-vo KGU, 1979. 86 p.
24. Zaliznyak A. A., SHmelev A. D. Vvedenie v russkuyu aspektologiyu [Introduction to Russian Aspectology]. M.: YAzyki russkoj kul'tury, 2000. 221 p.
25. Bondarko A. V., Bulanin L. L. Russkij glagol [The Russian Verb]. M.: Nauka, 1967. 184 p.

Московский государственный лингвистический университет

Аверина А. В., доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры грамматики и истории немецкого языка

E-mail: Anna.averina@list.ru

Поступила в редакцию 25 октября 2023 г.

Принята к публикации 26 марта 2024 г.

Для цитирования:

Аверина А. В. Глубинная семантика формы Perfekt в современном немецком языке и факторы, влияющие на ее выбор // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 2. С. 65–73. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/2/65-73>

Moscow State Linguistic University

Averina A. V., Doctor of Philology, Professor, Professor of the German Grammar and History of German Language Department

E-mail: Anna.averina@list.ru

Received: 25 October 2023

Accepted: 26 March 2024

For citation:

Averina A. V. The deep semantics of the form Perfekt in modern German and the factors influencing its choice. Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2024. No. 2. Pp. 65–73. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/2/65-73>